

Какаши думал, что утро не может быть хуже.

Он проснулся от того, что нога Наруто была у него перед лицом. Точнее, прижатой к его щеке и слишком близко к его чувствительному носу. Слишком уставший, чтобы что-то сделать, кроме как хрюкнуть, Какаши повернул голову вправо. И уставился в ужасе. Его пальцы неразрывно запутались в шелковистых золотистых волнах волос Цунаде.

Ночью она каким-то образом придвинулась к краю кровати настолько близко, что ее рука и волосы сползли с матраса. И каким-то образом его рука нашла ее. К счастью, Цунаде по-прежнему тихо похрапывала, не обращая внимания на его затруднения.

Это было плохо. Более чем плохо. Какаши попытался сглотнуть, но в горле было слишком сухо. Он попытался освободить пальцы от светлых прядей, но они только крепче сжались. Он выдохнул тихое проклятие. Почему, о, почему, не было дзюцу для распутывания волос?

Цунаде что-то пробормотала и резко перевернулась. Какаши бросился вперед вместе с ее движением, используя все свое мастерство, чтобы слегка зацепиться за матрас, так что он навис над Цунаде, его скованные ноги и левая рука обхватили ее спящую форму, не касаясь ее. Он даже не осмеливался дышать.

Это было так плохо.

"Какаши-сенсей?" Наруто сел и уставился на него, почесывая голову. Какаши яростно затряс головой, но Наруто только прищурился. "Почему ты на вершине Цунаде-баачан?"

Глаза Цунаде распахнулись и встретились с глазами Какаши. В этот момент перед ним промелькнула вся его жизнь, и он вдруг понял, что не готов умереть.

Следующие несколько секунд показались вечностью, пока Цунаде смотрела на него. Она медленно моргала в замешательстве. "Какаши, что ты...?" Она вскочила на ноги, откинувшись на оставшиеся подушки, и ее замешательство исчезло в порыве ярости. Какаши автоматически сделал выпад вперед, чтобы спасти ее волосы от вырывания с корнем, и был встречен ударом кулака Цунаде в лицо.

Благодаря многолетнему опыту уклонения от сюрикенов и кунаев, Какаши смог сместиться настолько, что костяшки пальцев Цунаде задела его челюсть. Но сила удара все равно отбросила его на другую сторону кровати, и Цунаде вскрикнула от боли, когда он потащил ее за волосы.

Начался хаос. Цунаде проклинала Какаши всеми словами, которые когда-либо были придуманы, и придумывала новые. Какаши отчаянно пытался объяснить, безуспешно выкручивая и вырывая пальцы, а проклятия Цунаде становились все красочнее с каждым рывком за волосы.

Затем Наруто вскочил на кровать, размахивая сверкающим кунаем. "Есть только один способ все исправить, Цунаде-баачан!"

Глаза Цунаде расширились от ужаса, и она бросилась назад, прямо в грудь Какаши, едва не сбив его с кровати. "Нет! Держи этот кунай подальше от меня, Наруто, или ты пожалеешь, что не родился на свет!"

Несмотря на все еще очень вероятную возможность того, что он умрет, Какаши не мог удержаться от усмешки над нелепостью их ситуации. "Маа, подумать только. Два элитных ниндзя не могут распутать ни одного волоска".

Цунаде повернулась, чтобы взглянуть на него, но подрагивание ее рта выдало ее собственное подавленное веселье. "Заткнись и убери руку с моих волос".

"Хай, Хокаге-сама". Какаши сосредоточился на своих пальцах и осторожно распустил белокурые пряди Цунаде. Все, что угодно, лишь бы отвлечься от того, что ее плечо все еще было прижато к его груди.

Цунаде напряглась. Очевидно, она тоже осознала их положение. Но она не попыталась сдвинуться с места, возможно, решив, что ему будет легче распутать их, если она будет ближе. Какаши сглотнул. Хотя, если честно, он и не хотел, чтобы она отодвигалась. Пока они сидели в тишине, напряжение в комнате стало таким сильным, что он почти чувствовал его вкус. Наруто отошел в сторону, чтобы собрать свою сумку, что ничуть не помогло делу.

Поэтому Какаши сосредоточил все свое внимание на запутанных прядях. Наконец, он смог освободить руку. "Все готово, Цунаде-сама".

Цунаде тут же соскользнула с кровати и, прочистив горло, разгладила волосы. "Хорошо. Нам нужно идти, если мы хотим успеть сделать хоть что-то из полей Мао сегодня". Она не стала спрашивать, как рука Какаши вообще запуталась в ее волосах, и он молча согласился. Этого никогда не было.

Но он не собирался в ближайшее время забывать ощущение ее шелковистых волос в своих пальцах.

Если Какаши думал, что после утреннего инцидента день не может стать еще хуже, то он ошибался. Все они уставились на ужасное зрелище, которое встретило их на окраине полей. Какаши натянул маску повыше, но это ничего не дало, чтобы развеять зловоние. Он оценил кучу навоза по меньшей мере в восемь футов высотой, а затем задался вопросом, зачем он это сделал. Это никак не облегчит предстоящую сложную задачу.

Наруто задыхался, его голубые глаза слезились. "Кажется, мне не стоило завтракать".

Цунаде повернулась к Какаши, ее взгляд ясно говорил: Я убью тебя. "Мы никому не будем говорить об этом".

"Согласен." Какаши начал сильно сожалеть о договоренности, которую он заключил с Мао. Оторвав взгляд от кургана с мухами, он заметил двухколесную тележку и лопату. "Что ж... лучше начать, а?"

Два часа спустя Какаши, задыхаясь, тащил последнюю тележку с навозом вверх по холму к полю. Пот стекал по его спине и груди, и он уже давно разделся до нижней рубашки. Он остановил телегу на краю рисового поля рядом с Цунаде, которая собрала волосы в хвост, чтобы они не лезли в лицо, а также сняла хаори и закатала штаны, чтобы стоять в воде глубиной до тельца. Ее руки были перепачканы грязью от кончиков пальцев до локтей из-за посадки рисовых ростков.

Несмотря на свою усталость, Какаши не смог удержаться от легкой ухмылки. В целом, его хокаге была просто очаровательна. Но он тут же отмахнулся от этой мысли с чувством вины. Сколько раз ему приходилось напоминать себе, что он не имеет права думать о Цунаде такие вещи?

Цунаде выпрямилась и провела по лбу тыльной стороной запястья, оставив на нем мазок... чего-то. "Последний груз?"

"Хай." Должен ли он сказать что-нибудь о ее лице? Вероятность того, что Цунаде отреагирует жестоко, была высока, поэтому он решил не делать этого. Кроме того, они оба уже были покрыты потом, грязью и другими сомнительными веществами.

Какаши перевел взгляд на заднюю часть поля, где в дальнем углу Наруто и несколько теневых клонов также стояли по пояс в воде, разбрасывая навоз. Он внутренне застонал. Как только они с Наруто закончат удобрять землю, они вместе с Цунаде займутся посадками. Акры за акрами посадок. Какаши снова сосредоточился на Цунаде, чтобы напомнить себе, зачем он это делает. Вот только она смотрела на него в ответ, золотисто-карие глаза подозрительно сузились.

"У меня что-то на лице, не так ли?" Цунаде подняла палец, прежде чем он успел ответить. "Не пытайся отрицать это. Я видела это в твоих глазах". Она подошла к нему, и Какаши поборол сильное желание отступить. "Так ты не собиралась ничего говорить? Ты собирался просто позволить мне ходить вокруг да около?"

"Ах..." Это был ее способ отомстить за его глупое соглашение с Мао?

Цунаде остановилась перед ним, и только тогда он уловил блеск в ее глазах. Она дразнила его? "Какаши-кун, вот что ты делаешь, когда у кого-то на лице что-то... нежелательное". По ее слишком сладкому тону он уже понял, что попал в беду. Она наклонилась ближе, изучая его лицо. "Ах, смотри. У тебя что-то...", - ее вторая рука взметнулась вверх и размазала грязь по его лицу, - "вот здесь".

Какаши попятился назад и задохнулся от ужасного запаха. Видимо, грязь была смешана с навозом, потому что вонь заполнила его нос и рот, а сырость пропитала маску. Вслепую, он как-то добрался до воды и начал бешено плескаться и оттирать лицо.

Наконец, он смыл с себя все следы грязи. Но его мокрая и липкая маска прилипла к лицу, и запах пропитал ткань. Какаши выпрямился и в недоумении уставился на Цунаде, которая плохо скрывала свое веселье.

Ухмылка Цунаде была более чем самодовольной. "Ах, простите." В ее голосе не было ни капли сожаления. "Теперь мы квиты. Давайте вернемся к работе".

Она не собиралась выходить из этого так просто. В эту игру могли играть двое. Какаши заложил руки за спину и начал формировать знаки для дзюцу воды. "Маа, боюсь, мы не в расчете. Я так и не исправил свою ошибку. У тебя все еще что-то на лице, не так ли? Сейчас я тебе его уберу".

Глаза Цунаде расширились, но его дзюцу было уже закончено. Струя воды ударила Цунаде в лицо и отбросила ее назад на поле. Полностью промокшая и сидящая в грязной воде поля, Цунаде смотрела на него.

Он не собирался сбивать ее с ног, но... Какаши развёл руками. "Ну вот. Теперь мы квиты. И оба чисты, хм?"

Шок Цунаде быстро перерос в возмущение. Она вскочила на ноги, и Какаши отвёл взгляд от мокрой одежды, обтягивающей её изгибы. Она прошипела: "Ты... ты... отродье!".

Отродье? Какаши замер. Даже если она сказала это в шутку, он совершенно не хотел, чтобы она воспринимала его таким. Глупый, упрямый, дерзкий, он, конечно, был всем этим. И он мог с этим жить. Но не ребенком. Он хотел... хотел, чтобы Цунаде уважала его. Видела в нем мужчину, во многом равного себе.

Какаши пошел по воде к Цунаде. Цунаде нахмурила брови, ее гнев сменился растерянностью, но она не отступила ни на шаг, даже когда он остановился всего в дюйме от нее и твердо сказал: "Пожалуйста, не называй меня так".

Цунаде моргнула. "Не называть тебя... что?"

"Отродье". Какаши выдержал ее взгляд и его решимость. "Я не хочу, чтобы ты видела меня таким".

Цунаде подняла подбородок, и тоже не сводила с него глаз. "Тогда как ты хочешь, чтобы я видела тебя?"

Сердце Какаши заколотилось. Этот вопрос был слишком опасным, и он никогда не смог бы ответить на него правдиво. А Цунаде была слишком близко. Идиот. Он сглотнул и отвел взгляд от ее лица. На ее лбу все еще оставалось пятно грязи, поэтому он поднял руку и осторожно стер его большим пальцем. "Маа, похоже, я промахнулся".

В глазах Цунаде что-то мелькнуло, но она отступила назад, выражение ее лица было нечитаемым. "Хватит разговоров. Нам нужно вернуться к работе, иначе мы никогда не закончим".

"Хай." Какаши начинал ненавидеть это слово.

И все же он не мог оторвать взгляд от Цунаде, когда она снова повернулась к росткам, и ее вопрос крутился у него в голове.

И он не мог не задаться вопросом, чувствует ли она что-то тоже.

Цунаде выругалась под нос - совсем не по-хокаге, - втыкая ростки в грязь, спина болела от постоянного наклона.

Этот Какаши. Он всегда вызывал в ней самые худшие чувства. Сначала она проснулась от того, что его пальцы запутались в ее волосах. А потом у него хватило наглости ударить ее дзюцу воды после того, как она просто хотела немного поразвлечься с ним.

Но, когда она выпрямилась и прижала грязную руку к пояснице, чтобы почувствовать облегчение, ей пришлось признать, что это не совсем так. Конечно, он часто вытаскивал на поверхность нежелательные эмоции, но поддаваться им приходилось только ей. Она взглянула на Какаши, уверенно сидящего в нескольких ярдах от нее, штаны закатаны до колен, серебристые волосы разметались по голове. Он не поднимал глаз, и в его взгляде мелькнуло разочарование.

Цунаде нахмурилась, перенаправляя свои проклятия на себя. Глупо, глупо. Она всего лишь хотела поддразнить его, потому что... Ладно. Она сделала это, потому что ей нужно было отвлечься. Когда Какаши стоял на берегу поля, рубашка без рукавов прилипла к его подтянутой груди, а голые мускулистые руки блестели от пота, в животе у нее что-то странно затрепетало. В следующий момент она запаниковала и использовала ближайший предмет для отвлечения внимания.

Хотя она должна была признать, что реакция Какаши на лицо, измазанное грязью и навозом, была довольно забавной.

Но его взгляд после того, как она назвала его грубияном... Цунаде стало жарко. Ей показалось, что она что-то увидела, но нет. Он уклонился от ее вопроса и отвернулся. Без сомнения, он вспомнил, что в Конохе у него кто-то был.

Или о том, что она была его хокаге и старше на двадцать с лишним лет, как и должно было быть.

Цунаде вздохнула. Кого она обманывала? Может, Какаши и привлекал ее, может, ей и нравилось чувствовать, как он проводит пальцами по ее волосам, но это не меняло того факта, что даже если он испытывал к ней то же самое, эти чувства были вызваны ложью. Он никогда не видел настоящую Цунаде. Лицо, которое она скрывала. Если бы он увидел ее, по-настоящему увидел, эти чувства исчезли бы.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473079>